

К вопросу о методологии исследования художественных текстов

Незнамова Светлана Павловна

преподаватель

кандидат философских наук

Воронежский государственный университет факультет философии и психологии
кафедра систематической философии, Воронеж, Россия

e-mail: neznamovasp@mail.ru

Цель доклада – рассмотрение методологии исследования повествовательных (в частности, художественных) текстов в современном гуманитарном знании. В современной науке утвердилось мнение, что начало структурному анализу повествовательных текстов положила книга В. Проппа «Морфология сказки», вышедшая в 1928 году. Большинство работ современных исследователей либо отталкивались от его работы, либо пытались опровергнуть сами основания метода.

Проведенный анализ работ по данной тематике показал, что если рассматривать понятие структуры как совокупность устойчивых отношений, в которые вступают друг с другом и с целым произведением отдельные его части, в частности, предложенное К. Бременом¹, то с необходимостью следует отметить, что мотивы (объект изучения традиционной фольклористики), не «включаются» в структуру текста, поскольку ввиду своей вариативности, они не обладают структурной устойчивостью.

Результаты исследования свидетельствуют, что представленные попытки формализации пропповских функций указывают на возможность применимости структурного анализа к нарративу вообще.

В качестве основополагающего понятия структурного анализа сказки, Пропп выделяет понятие *функции*, т.е. поступки действующего лица, определяемые с точки зрения их роли в развитии действия. Опираясь на их особенности, Пропп выдвигает четыре основополагающих тезиса:

1. Функции, независимо от того, как и кем они были выполнены, являются устойчивыми элементами сказки.

2. Число функций, присущих волшебной сказке, ограничено.

3. Последовательность функций всегда одинакова.

4. Все волшебные сказки однотипны по своему строению.

Таким образом, указав вышеперечисленные моменты, Пропп нащупал основные проблемы структурного анализа повествовательных текстов.

Исходя из вышеизложенных функций, можно попытаться наметить основные тенденции в современной сфере исследования повествовательных текстов.

I. Структурные исследования повествовательных текстов, с точки зрения К. Бремена, можно разделить на две группы. Первая группа в качестве объекта исследования выделяет *рассказываемую историю*, вторая – *рассказывающий дискурс*. Эта дихотомия, напоминающая дихотомию *означающее/означающее*, может быть поставлена под сомнение в двух отношениях: 1) при практическом анализе текстов она может привести к недооценке необходимости построения анализа текста с учетом сюжета; 2) в теоретическом плане любое разрушение пары *означающее/означающее* может привести к отрицанию пары *рассказывающее/рассказываемое*. Всякая недооценка означающего в пользу означающего влечет за собой недооценку рассказываемой истории в пользу способов рассказывания.

II. Помимо поступков персонажей, приводящих в действие сюжет, следует считаться также и с самими персонажами, их мотивацией (элементы, исключенные Проппом). Необходимо учитывать помимо действия сам субъект действия и характеризующие его атрибуты. Кроме того, модель, описывающая последовательность функций, должна быть дополнена моделью, описывающей систему персонажей. Такую модель

разработал Греймас². Своей простотой она обязана тому, что целиком и полностью сосредоточена на объекте желания, к которому устремлен субъект и который, будучи объектом коммуникации, находится между адресантом и адресатом:

Адресант → Объект → Адресат

↑

Помощник → Субъект ← Противник»³.

Данная модель может быть дополнена за счет различных вариаций внутренней организации актантов. Также следует включать в анализ описательные, лирические и другие фрагменты повествовательных текстов, поскольку было бы бесполезным отрицать их влияние на смысл сообщения как целого.

III. Отталкиваясь от мысли Проппа о значимости поступка в ходе его действия (функция), можно говорить о двух тенденциях в понимании функции: 1) К. Леви-Стросс предложил расчленить сюжетную синтагму таким образом, чтобы перегруппировав нарративные элементы, построить из них парадигматическую систему, внутри которой устанавливаются вневременные (ахронные) отношения; 2) другая тенденция, берущая свое начало от самого В. Проппа и представленная в работах Е. Мелетинского и А. Дандеса, предполагает наряду с синтагматической последовательностью сюжетной функции перпендикулярное построение парадигмы поступков, способных выполнять эти функции («алломотивы» Дандеса).

IV. Спорным является утверждение В. Проппа о «линейном» расположении функций (функции между собой могут связываться благодаря временной последовательности). Подлинный нарративный синтаксис предполагает учет не только хронологических связей, но и логических отношений (часть к целому). Возникает необходимость в построении парадигматической системы, где была бы возможность осуществления выбора среди ряда функций, связанных отношениями коммутации.

V. Помимо двух повествовательных единиц (функция и ход) современные исследователи научного наследия В. Проппа вводят промежуточные единицы (группировки), где функции объединялись бы в пары (или триады) и были бы связаны парадигматическими или синтагматическими отношениями: исходная ситуация/конечная ситуация (Греймас), возможность действия/ее реализация в форме поступка/результат (Бремон). Пары или триады функций могут образовывать различные конфигурации, что способствует построению типологии сюжетных форм и разрешение проблемы классификации.

VI. Была также предпринята попытка сократить число исходных функций и скомбинировать их между собой таким образом, чтобы описать значение каждого сюжетного эпизода.

Таким образом, результатом исследования в данной области стала грамматика нарративности Греймаса, описывающая два уровня: глубинный и поверхностный. В основе конструкции Греймаса лежит логическая по своему происхождению модель, гарантирующая применимость этой конструкции к любому типу повествовательных текстов. Современные исследования, проводимые в области повествовательных текстов, заставляют задуматься над проблемой выделения универсалий нарративности (к данной проблеме, в частности, обращается К. Бремон) и создания универсальной грамматики нарративности, стоящей над грамматиками конкретных нарративных жанров.

Литература:

¹ Бремон К. Структурное изучение повествовательных текстов после В. Проппа // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. – М. : Прогресс, 2000. – С. 239.

² Греймас А.-Ж. Размышления об актантных моделях // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. – М. : Прогресс, 2000. – С. 153-170.

³ Греймас А.-Ж. Указ. соч., с. 163.